

**СЕЛЬСКИЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ, ПОСТРАДАВШИЕ
В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ 1941–1944 гг.
(на примере Могилёвской области)**

Уничтожение населенных пунктов можно, к сожалению, назвать неизбежным спутником военных противостояний. Об этом очень сложно рассуждать беспристрастно. Однако одно дело – разрушение населенных пунктов вследствие боевых действий. Совсем иное – сознательное уничтожение с целью ускорения гибели местного населения либо вместе с жителями – то есть целенаправленное спланированное убийство.

Исследование этого аспекта политики геноцида населения БССР со стороны нацистских оккупантов в период Великой Отечественной войны на примере Могилёвской области позволяет выявить определенные закономерности и опровергнуть отдельные попытки фальсификаций. Особенность этого региона – прохождение по его территории (в современной конфигурации) линии фронта на протяжении сентября 1943 – июня 1944 гг. В этот период полностью либо частично были освобождены следующие районы: Мстиславльский, Кричевский, Климовичский, Костюковичский, Краснопольский, Пропойский, Чериковский [1], Дрибинский.

Согласно информации и запискам о восстановительных работах в первых освобожденных районах на октябрь 1943 г. сведения были следующие: в Кричевском районе (освобожден полностью) на 23.11.1943 восстановлено 72 колхоза [2, л. 40]; в Чериковском районе (освобожден полностью) – 88 колхозов [2, л. 43]; в Чаусском районе (перерезан линией фронта, бои на р. Проня) освобождено 28 деревень, «из них полностью сожжено 14, сохранилось 4, 10 сожжены частично» [2, л. 47]; в Горецком районе (перерезан линией фронта) было освобождено 2 сельсовета полностью и 4 частично, многие деревни «находились на линии фронта в зоне артобстрела, население частично выехало в сторону Смоленской области, частично угнано немцами» [2, л. 52]; в Пропойском районе (перерезан линией фронта) все освобожденные деревни (27) располагались на передовой линии обороны, жители прятались в лесах); Мстиславльский район (освобожден полностью) признан «оставшимся в целости процентов на 70» [2, л. 72], вплоть до того, что в отдельных школах с 20 октября 1943 г. собирались возобновить занятия; в Дрибинском районе (перерезан линией фронта) большая часть территории находилась под обстрелом, гражданское население было эвакуировано; в Краснопольском районе (освобожден полностью) в прифронтовой полосе не могли собраться люди, «в более 20 населенных пунктах ... избы частично или полностью сгорели, приходится селить по нескольку семей» [2, л. 82]; Климовичский и Костюковичский районы (освобождены полностью) считались самыми благополучными.

Продвижение линии фронта на запад медленно продолжалось до марта 1944 г.: в этот промежуток времени были освобождены Кричевский, Чериковский, Хотимский, часть Быховского и Шкловского районов. Все остальные оставались оккупированными до конца июня 1944 г.

С целью сохранения жизни населения целые колхозы приходилось переселять в более безопасные районы: таким образом, на этих землях посевные весенние работы не проводились. Осенью 1943 года отселения и возвращения по мере освобождения территории происходили каждый раз перед началом наступления Красной армии. Так, в ноябре 1943 г. отселялось население из 13 деревень Пропойского (ныне Славгородского) района на территорию соседнего Чериковского. До 10 февраля 1944 года приказано было переселить из 10-километровой прифронтовой зоны на территории Могилевской области более 30 тысяч человек из 200 населенных пунктов (затрагивалось около 50 колхозов) [3, с. 218].

На территории 13 районов (Белыничский, Бобруйский, Быховский, Глусский, Горецкий, Дрибинский, Кировский, Кличевский, Круглянский, Кричевский, Осиповичский, Чаусский, Шкловский) в период нацистской оккупации были проведены карательные операции [4, с. 273–274]. Для отдельных из них – Кировского, Кличевского, Осиповичского, Быховского – такие нападения, формально (и цинично) именуемые антипартизанскими акциями, стали фатальными и унесли жизни огромного количества мирных граждан.

Анализ количественных показателей уничтоженных населенных пунктов и погибших мирных жителей позволяет определить наиболее пострадавшие районы области – как по количеству полученных в годы нацистской оккупации разрушений, так и числу понесенных демографических потерь, а также выявить среди них условно «разбитые» (пострадавшие во время наступления Красной армии осенью 1943 по июнь 1944 г. либо в период боев партизанских формирований с оккупантами с минимальными людскими потерями) и «убитые» (уничтоженные в результате карательных операций с максимальными людскими потерями). Эти показатели достаточно красноречиво доказывают, что близость к линии фронта была для населения области едва ли не безопаснее, чем нахождение в немецком тылу. А большое количество уничтоженных и пострадавших населенных пунктов далеко не всегда означало большие демографические потери.

Согласно сведениям, собранным в процессе уточнения числа пострадавших в период оккупации Беларуси сельских населенных пунктов, на территории Могилёвской области в ходе карательных операций были уничтожены следующие населенные пункты (соответственно современному административному делению) (подсчитано нами. – А. К.–Т.):

Бельничский район. Из 62 пострадавших н/п – уничтожено 12, 1 из них – полностью с жителями (восстановлен):

Июль 1942, № 11: Ермоловичи.

Декабрь 1942, «Солнцестояние»: Бреньков, Каменка, Кармановка, Стефаново (уничтожена вместе с жителями, 96 человек), Снытки (всего – 5).

Август 1943, «Иванов»: Николаевка, Павлинка (всего – 2).

Октябрь 1943, «Охота на зайцев», «Охота на уток»: не выявлено.

Ноябрь 1943, «Охота Хубертуса»: Заболотье (2 с одинаковым названием), Изобище, Клины, Красное Болотце (всего – 5).

Бобруйский район. Из 50 пострадавших н/п – 3:

Апрель 1942, «Бамберг» – не выявлено.

Август 1942, № 6 (10), № 7 (11): Макаровка (все постройки уничтожены, погибло 8 человек из 217), Околица (все постройки уничтожены, погибло 6 человек из 111), Спорное (постройки уничтожены, погибших нет).

Быховский район. Из 149 пострадавших н/п – 10, 9 из них с частью жителей, 1 – полностью вместе с жителями (не восстановлен), убито 2575 человек из 5991 довоенного населения н/п:

Июнь – июль 1942, № 3–4 «Хрущ»: Ветренка (погибло 287 человек из 953), Городец (493 из 1060), Давыдовичи (163 из 435), Добужа (117 из 613), Золотое Дно (1 погибший), Красница (май; 696 из 796), Ляженка (15 из 127), Смолица (140 из 987), Студенка (442 из 790), Красный Пахарь (222 из 230, не восстановлена).

Май 1943, «Хрущ»: не выявлено.

Глусский район. Из 38 пострадавших н/п – 1 с частью жителей:

Апрель 1942, «Бамберг»: не выявлено.

Август 1942, № 6 (10): Катка (26 человек из 542).

Горецкий район. Из 106 пострадавших н/п – не выявлено.

Дрибинский район. Из 72 пострадавших н/п – не выявлено.

Кировский район. Из 73 пострадавших н/п – 32, 6 из которых не восстановлены (4 уничтожены вместе с жителями), погибло 3 367 человек из 11 414 довоенного населения этих н/п:

Июнь – июль 1942, № 3–4 «Хрущ»: Борки (486 из 495), Виленка (10 из 126), Гривова Слобода (17 из 435, в «Осенней охоте» тоже пострадала), Дзержинский (223 из 225), Долгое Поле (135 из 135, не восстановлен), Забуднянские Хутора (9 из 180, в октябре 1943 тоже пострадала), Закриничье (137 из 140, не восстановлена), Збышин (уничтожено 1076 человек из ближайших деревень, до войны проживало 535), Кобылянка (2 из 265, осенью 1943 тоже пострадала), Козуличи (318 из 1470), Костричи (51 из 793), Костричская Слободка (137 из 755), Немки (36 из 670), Новое Залитвинье (6 из 160), Новый Городок (27 из 180), Пацева Слобода (77 из 1352), Перуново (погибших из 133 нет), Пильшичи (4 из 163), Подлужье (7 из 135), Хватовка (285 из 285, не восстановлена), Хоново (17 из 745, не восстановлен), Пролетарский (226 из 227, не восстановлен), Рудня (4 из 35), Селиба (2, 13 из 117), Скачек (погибло 17 человек),

Май 1943, «Хрущ»: не выявлено.

Октябрь 1943, «Осенняя охота»: Добрица (4 из 265), Новый Юзин (7 из 193), Охотичи (10 из 210), Чигиринка (14 из 587), Шалаевка (8 из 368), Старое Залитвинье (4 из 35).

Кличевский район. Из 80 пострадавших н/п – 13 (2 не восстановлены); погибло 349 человек из 2017 довоенного населения этих н/п:

Июнь – июль 1942, № 3–4 «Хрущ»: Бобовка (1 из 113), Вязень (80 из 96, не восстановлена),

Июль–август 1942, «Орел»: Дубно (120 из 293), Жердище (25 из 135), Межное (8 из 154), Ореховка (9 из 365), Осиновка (14 из 129), Подстружье (9 из 122), Хрелево (5 из 91), Роги (12 из 201), Селец (60 из 64, не восстановлена), Рубеж (5 из 45).

Май 1943, «Хрущ»: не выявлено.

Август 1943, «Иванов»: Ожево (1 из 209).

Круглянский район. Из 68 пострадавших н/п – 7, погибло 172 человека из 1087 довоенного населения этих н/п:

Октябрь 1942, «Карлсбад»: Гоенка (68 из 184), Козел (35 из 79), Полежайевка (5 из 39), Санники (6 из 168), Старое Полесье (52 из 333).

Октябрь 1943, «Охота на зайцев», «Охота на уток»: Задний Бор (0 из 116),

Ноябрь 1943, «Охота Хубертуса»: Санники (6 из 168).

Кричевский район. Из 92 пострадавших н/п – 1 (погибших жителей не выявлено):

Июнь 1943, «Поездка на Троицу»: не выявлено.

Июль 1943, «Буревестник»: Сосновский Хутор.

Осиповичский район. Из 87 пострадавших н/п – 24 (2 не восстановлены), погибло 2408 человек из 4995 довоенного населения н/п:

Июнь 1942, № 5: не выявлено.

Сентябрь 1942, «Лютцов»: не выявлено.

Январь 1943, «Франц»: Александровка (погибших среди 44 нет), Большая Горожа (219 из 380), Бортное (98 погибших, 86 – довоенное, не восстановлено), Брицаловичи (676 из 753), Буда (42 из 48), Вербилово (52 из 90), Веселово (60 из 72, не восстановлена), Гомоновка (19 из 338), Каменичи (25 из 605), Лобковица (6 из 76), Лочин (736; 436 довоенных), Май (51 из 57), Маковье (229 из 248), Максимовка (7 из 146), Малая Горожа (3 из 310), Межное (86 из 250), Целянская Буда (12 из 115), Черет (0 из 41), Поплавы (17 из 208), Рожище (50 из 130), Старое Село (17 из 265).

Июнь 1944, «Пион»: Красник (0 из 126), Прудище (3 из 113), Столяры (0 из 58).

Чаусский район: из 165 пострадавших н/п – не выявлено.

Шкловский район: из 57 пострадавших н/п – не выявлено.

Уже по этим показателям выделяются именно «убитые» районы, где в ходе карательных операций целенаправленно уничтожались не столько населенные пункты, сколько мирное население: **Кировский, Осиповичский. Быховский** район находится на стыке показателей: с одной стороны, в ходе карательных операций была затронута минимальная часть из всех пострадавших деревень, а с другой – именно в них были максимальные человеческие жертвы.

Анализируя потери, понесенные мирным населением первых освобожденных районов в период боев на их территории (**сентябрь 1943 г.**), видим следующую картину. В Климовичском районе из общего числа 119 пострадавших деревень именно в этот период были полностью либо частично уничтожены 41 (**34 %**), самые крупные людские потери зафиксированы в д. Милославичи (116 погибших из 533 довоенных жителей) [4, с. 348], в остальных – от 0 до 61 человека. В Костюковичском – из 66 деревень в этот период пострадало 17 (26 %), людские потери единичны. В Краснопольском районе большинство было уничтожено в августе 1943 г., еще до наступления Красной армии, однако тоже при минимальных людских потерях: в основном население было угнано немцами на запад. В Кричевском – из 92 деревень в сентябре 1943 г. пострадала 51 (**более 55 %**), людские потери были минимальны практически везде, кроме д. Молятичи, где погибло 210 человек из 502 довоенных жителей; также территорию этого района частично затронули карательные операции лета 1943 г. «Поездка на Троицу» и «Карлсбад», однако фактов уничтожения конкретных населенных пунктов именно в период проведения этих операций не установлено. В Мстиславльском – из 84 населенных пунктов именно в сентябре 1943 г. пострадал 41 (**49 %**), людские потери исчислялись единицами. В Хотимском – из 35 тогда было уничтожено 11 (**31 %**) при единичных людских потерях. В Чериковском – из 84 населенных пунктов в сентябре – октябре 1943 г. полностью либо частично уничтожен 51 (**61 %**) при также единичных людских потерях.

Анализ этих показателей дает нам следующий вывод: нахождение на линии фронта приводило к разрушению населенных пунктов, ухудшению условий жизни населения, однако было фактически более безопасным для людей, нежели нахождение в более глубоком немецком тылу. Даже в разбитых более чем на треть (и даже более чем на половину) районах погибших в эти периоды было гораздо меньше, чем в тех местах, где население целенаправленно убивали оккупанты и их пособники.

Пиком уничтожения оккупантами населенных пунктов практически по всем районам Могилёвской области стала осень 1943 – весна 1944 г. – первый этап освобождения Беларуси и наступления Красной армии (подсчитано нами. – *А. К.-Т.*):

Белыничский (освобожден в июне 1944 г.) – 30 (всего – 62) – 48 %;

Бобруйский (освобожден в июне 1944 г.) – 10 (всего – 50) – 20 %;

Быховский (линия фронта на территории с сентября 1943 г., полностью освобожден в июне 1944 г.) – 48 (всего – 149) – 32 %;

Глусский (освобожден в июне 1944 г.) – 8 (всего – 38) – 21 %;

Горецкий (линия фронта на территории с октября 1943 г., полностью освобожден в июне 1944 г.) – 50 (всего – 106) – 47 %;

Дрибинский (линия фронта на территории с октября 1943 г., полностью освобожден в июне 1944 г.) – 33 (всего – 72) – 46 %;

Кировский (освобожден в июне 1944 г.) – 16 (всего – 73) – 18 %;

Кличевский (освобожден в июне 1944 г.) – 40 (всего – 80) – 50 %;

Круглянский (освобожден в июне 1944 г.) – 11 (всего – 68) – 16 %;

Могилевский (освобожден в июне 1944 г.) – 38 (всего – 113) – 34 %;

Осиповичский (освобожден в июне 1944 г.) – 13 (всего – 87) – 15 %;

Славгородский (линия фронта с ноября 1943 г., освобожден полностью в июне 1944 г.) – 21 (всего 55) – 38 %;

Чаусский (линия фронта с ноября 1943 г., освобожден полностью в июне 1944 г.) – 72 (всего – 165) – 44 %;

Шкловский (линия фронта с ноября 1943 г., освобожден полностью в июне 1944 г.) – 9 (всего – 57) – 16 %.

Эти показатели нельзя считать абсолютными, поскольку даты нападения на многие населенные пункты остаются не установленными. Однако даже такая не очень точная картина является достаточно наглядной в отношении районов, которые мы условно называем «разбитыми»: в период нахождения на линии фронта Быховский и Славгородский (Пропойский) районы были разбиты на треть, Чаусский, Дрибинский и Горецкий – почти наполовину. При этом оставшиеся полностью оккупированными Белыничский и Кличевский районы также именно осенью 1943 – весной 1944 г. были «зачищены» наполовину, Могилёвский – более чем на треть. Население оккупанты активно вывозили в западные области БССР – что совсем не означало отсутствия потерь.

Перейдем непосредственно к анализу демографических потерь среди сельских жителей Могилевской области в период нацистской оккупации. Сопоставляя сведения о датах разрушения деревень и числе убитых жителей, мы можем увидеть, что далеко не всегда серьезные разрушения означают такие же крупные потери среди населения (таблица).

Потери среди населения сельских населенных пунктов
Могилевской области в годы нацистской оккупации (1941–1944 гг.)

Название района (дата окончательного освобождения)	Число пострадавших населенных пунктов	Общее число погибших жителей	Число погибших осенью 1943 – весной 1944 гг.	Число погибших в результате карательных операций
Белыничский (июнь 1944 г.)	62	803	186	179
Бобруйский (июнь 1944 г.)	50	348	170	14
Быховский (часть – осенью 1943 – весной 1944 гг., райцентр и остальная территория – июнь 1944 г.)	149	4909	1497	2575
Глусский (июнь 1944 г.)	38	902	134	26
Горецкий (часть – октябрь-ноябрь 1943 г., райцентр и остальная территория – июнь 1944 г.)	106	1261	554 (из них 186 – м. Ленино)	Не установлено
Дрибинский (часть – осенью 1943 г., райцентр и основная часть – июнь 1944 г.)	72	1190	1096	Не установлено
Кировский (июнь 1944 г.)	73	3395	270	3367
Климовичский (сентябрь 1943 г.)	119	717	356	Не установлено
Кличевский (июнь 1944 г.)	80	1471	493	349

Костюковичский (сентябрь 1943 г.)	66	588	20	Не установлено
Кричевский (сентябрь 1943 г.)	92	707	371	Не установлено
Краснопольский (сентябрь 1943 г.)	35	63	Не установлено	Не установлено
Круглянский (июнь 1944 г.)	68	1061	572	172
Могилёвский (июнь 1944 г.)	113	2165	1383	Не установлено
Мстиславльский (сентябрь 1943 г.)	84	724	52	Не установлено
Осиповичский (июнь 1944 г.)	87	6097	1910	2408
Пропойский (Славгородский) (часть – ноябрь 1943 г., райцентр и остальная территория – июнь 1944 г.)	55	697	298	Не установлено
Хотимский (октябрь 1943 г.)	35	105	5	Не установлено
Чаусский (часть – ноябрь 1943 г, райцентр и остальная часть – июнь 1944 г.)	165	2786	351	Не установлено
Шкловский (часть – осень 1943 г., райцентр и основная часть – июнь 1944 г.)	57	483	62	Не установлено

Выделяются районы, в которых пострадало больше всего населенных пунктов: Быховский (149); Горецкий (106); Климовичский (119); Могилёвский (113); Чаусский (165).

Быховский, Горецкий, Чаусский в 1943–1944 гг. были перерезаны линией фронта, Климовичский – освобожден полностью в сентябре 1943 г., Могилёвский оставался оккупированным целиком до июня 1944 г. При этом в одном из самых разрушенных районов – Климовичском – отмечены достаточно низкие демографические потери (717 человек). Самым обезлюженным из них оказался Быховский район, где погибло 4909 человек. Большинство из

них было убито в ходе карательных операций – 2575 человек, также большие потери район понес в период нахождения на линии фронта. При меньшем количестве разрушенных населенных пунктов в Дрибинском районе максимальные людские потери составили человек (1096) в период прохождения по его территории линии фронта. В Могилёвском районе пик человеческих потерь пришелся также на осень 1943 – весну 1944 г.: в этот период здесь погибло 1383 человека из 2165 погибших жителей сельских населенных пунктов; район был полностью оккупирован в этот период.

Ярким примером «убитого» района оказывается Кировский: в 73 пострадавших деревнях погибло 3395 человек, большинство из которых было убито в ходе затронувших территорию района карательных операций. Самые серьезные демографические потери понес Осиповичский район: в 87 пострадавших населенных пунктах погибло более 6 тысяч человек, причем более трети из них были убиты также в ходе карательных операций. Серьезные потери понесли Кличевский и Круглянский районы: при соответственно 80 и 68 пострадавших населенных пунктах там погибло 1471 и 1061 человек.

Для Шкловского и Славгородского (Пропойского) районов продолжительное нахождение на линии фронта стало не настолько роковым, как для других: в разрушенных соответственно 57 и 55 деревнях в этот период погибло 62 (из 483) и 298 (из 697) человек.

Осеннее наступление Красной армии в 1943 г. помогло сберечь максимум гражданского населения первых освобожденных – восточных – районов Могилёвской области: даже в серьезно разрушенном Климовичском районе число погибших жителей и пострадавших населенных пунктов несоизмеримо меньшее, чем в отдельных районах, оставшихся оккупированными до конца июня 1944 г.

Прохождение линии фронта через территорию области в период позиционных боев осени 1943 – весны 1944 г. приносило большие разрушения. С немецкой стороны территория, близкая к линии фронта, активно зачищалась, разрушение населенных пунктов сопровождалось вывозом населения и его гибелью, что видно по числу погибших сельских жителей в Могилёвском, Быховском, Горецком, Дрибинском районах (первый оставался полностью оккупированным, остальные – частично освобождены).

Крупнейшие людские потери среди сельского населения районы Могилёвской области понесли не во время боев, а именно в результате целенаправленных убийств в ходе карательных операций. Самыми демографически пострадавшими регионами стали Осиповичский и Кировский, подвергшиеся разрушительным карательным операциям, в особенности летом 1942 г. В Кировском районе большая часть погибшего населения – именно убитые в ходе таких операций (почти 100 %) при меньшем количестве разрушенных населенных пунктов. В Осиповичском районе, потерявшем наибольшее количество сельского населения (более 6 тыс. человек), в результате карательных операций погибло более 30 %, в результате зачистки территории с немецкой стороны осенью 1943 – весной 1944 г. – почти столько же. Быховский

район выделяется как огромным уровнем разрушений, так и демографическими потерями: из почти 5 тыс. погибших сельских жителей более 50 % убито в ходе карательных операций, около 30 % – в период прохождения через район линии фронта.

Подобный анализ может быть применен при исследовании других регионов Беларуси. Так мы получаем наглядную картину геноцида на примере уничтожения сельских населенных пунктов и убийства гражданского населения конкретных районов в зависимости от их расположения, принадлежности с точки зрения административного деления (и, соответственно, различий в оккупационной политике нацистов и их пособников).

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Могилёвской области (ГАМогО). – Ф. 339. Оп. 3. Д. 30.

2. ГАМогО. – Ф. 9. Оп. 1. Д. 4.

3. *Кузнецова-Тимонова, А. В.* Крестьянство первых освобожденных районов Могилёвщины (осень 1943 – весна 1944 гг.): подвиг повседневной жизни / А. В. Кузнецова-Тимонова // Операция «Багратион» – пролог Великой Победы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию освобождения Беларуси / М-во образования Респ. Беларусь, М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Бел.-Рос. ун-т ; редкол.: М. Е. Лустенков (гл.ред.) [и др.]. – Могилёв : Бел.-Рос. ун-т, 2019. – 220 с. – С. 217–219.

4. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Могилёвская область : сб. арх. документов и материалов / сост. А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. – 520 с.